

АЙЛЕТ Он был здесь. К кому бы ни стремилось ее сердце, он был в этой комнате. Она чувствовала это душой. Затаив дыхание, Айлет стояла на вершине широкой каменной лестницы, возвышаясь над бальным залом; вокруг нее сгрудились ее фрейлины, перешептываясь и хихикая. Она высоко подняла подбородок, когда бальный зал затих. Ее родители, король и королева Зенитры, самого могущественного королевства на континенте, повернулись, чтобы посмотреть на нее, и все присутствующие в большом бальном зале проследили за их взглядами и нашли Айлет. Она окинула взглядом большой зал и все лица, обращенные к ней, но не могла понять, какого мужчину она ищет, и подталкивания ее фрейлин заставили ее сосредоточиться на лестнице. Она старалась сохранить спокойное выражение лица, пока они спускались. Она опаздывала. Ее критики могли бы сказать, что она сделала это специально, только ради этого выхода. Но на самом деле она отчаянно пыталась найти спокойствие.

Айлет ждала Праздника Мира и этого бала-маскарада уже несколько месяцев. Но сегодня ее нервы взорвались мерцающей болью, которая звала ее, заставляя тосковать так, что даже когда служанка завивала ее волосы, она дрожала от какого-то безымянного притяжения. Ей хотелось чего-то, но чего? Что бы она ни пробовала - ни вкусные закуски, ни упражнения, ни даже глоток лучшего отцовского спиртного - ничего не помогало. Растерянная после безумного и запутанного дня, она наконец поддалась на уговоры своих дам закончить одеваться и отправиться на бал. Но по мере того, как она приближалась к лестнице, это чувство становилось все более неумолимым, пронизывая до костей. Глядя на это сборище - самых влиятельных мужчин и женщин континента, собравшихся в одном зале, - она точно знала только одно: Что-то внутри нее жаждало его. И он был здесь.

У нее перехватило дыхание, но она медленно спустилась по лестнице, в облаке своих придворных дам, которые шептались о толпе мужчин, ожидавших внизу, и мужские глаза уже выбирали каждого из них. Айлет знала, что за ней следит больше глаз, чем за кем-либо другим. Хотя на этом балу-маскараде все были в масках, мало кто не знал, кто она такая: ее редкие огненно-рыжие волосы всегда свидетельствовали о ее присутствии. Но Айлет уже знала всех знатных людей Зенитры - знала их с самого своего рождения, или с их рождения. И никто из них никогда не вызывал у нее такой боли. Она знала, что тянет ее не ко двору отца, а к одному из знатных людей, приехавших в ближайшие недели на Праздник Мира. Это одновременно пугало и волновало ее. Королевский, - взмолилась она. Пожалуйста, пусть он будет королевским.

Родители дали ей четкое указание: в месяц Праздника Мира она должна найти себе мужа из числа сильнейших правящих семей и объединить их королевства против Саммитран. Айлет с радостью согласилась, чтобы использовать это время для поиска человека, который устроил бы и ее, и ее народ. Но теперь... Когда она и ее дамы поднялись на этаж, снова зазвучала музыка. Молодые дворяне Зенитры и некоторые из приезжих королевств устремились к ней и ее дамам, хотя и старались выглядеть непринужденно. Она начала ходить раньше, чем они подошли к ней, поэтому, пробираясь сквозь толпу к местам, отведенным для нее и ее двора, она могла просто кивать в знак благодарности кланяющимся мужчинам, улыбаться их комплиментам и похлопывать по плечам тех, кто предлагал руки. Но она не приняла ни одной из них. Он был здесь. Он был здесь! Ее сердце пело. Она должна была найти его. *****

Час спустя Айлет вздохнула со скучающим разочарованием. Она отклоняла все приглашения на танец, мягко, но решительно удерживала себя от приватных разговоров, даже со своими Леди. Ее глаза постоянно сканировали зал, и единственным намеком на ее напряжение были заскорузлые ноги, беспокойно постукивающие под широкими юбками. Тяга к нему стала настолько сильной, что она подумывала о том, чтобы пройти по комнате, выискивая его, как ищейка по запаху. Она как раз повернулась к Трейну, своей дорогой леди, намереваясь

предложить прогулку, когда все окружающие ее люди замолчали. Айлет нахмурилась, глядя на подругу, глаза которой расширились. Она повернулась, проследив за его взглядом, и сердце ее заколотилось.

Он был высок по меркам Зенитрана, его плечи уже почти такие же широкие, как у ее отца, хотя он не мог быть намного старше ее. Она уловила намек на черные волосы за диковинной полумаской в виде львиных глаз, ушей и носа, с густым слоем перьев вокруг, чтобы создать впечатление гривы. Но при этом оставались обнаженными мощная челюсть и полные губы. Айлет сглотнула и окинула взглядом его широкую грудь, красиво обрамленную золотисто-огненной форменной курткой, и подтянутую талию, светлые брюки и блестящие черные лакированные сапоги. Он стоял перед ней, высоко подняв подбородок, и пронзительные зеленые глаза смотрели на нее сквозь маску. Айлет едва не вскочила на ноги. Ей пришлось заставить себя замереть. Затем он заговорил, и его голос прошелся по ее чувствам, словно одно из тех перьев, которые прочертили по ее коже.

"Могу я танцевать?" - спросил он низким и хриплым голосом и отвесил перед ней такой волнующий мощный поклон, что даже ее фрейлины, которые обычно гордились тем, что их ничто и никто не впечатляет, затрепетали веерами и одобрительно посмотрели на нее. Когда он выпрямился и их взгляды встретились, этот зуд внутри нее, это сжатие между лопатками - все это рванулось к ней. К нему. Не по-королевски быстро кивнув головой, она встала. Он улыбнулся, когда она, не говоря ни слова, взяла его за руку, ее дыхание сбилось, когда он прикоснулся к ней, его теплые пальцы обвились вокруг ее собственных. Его прикосновение - даже через перчатки - вызвало искры на ее коже. А когда они вышли на танцплощадку и он притянул ее к себе в теплые сильные объятия, то почувствовал себя стальной стеной между ней и всем миром. Его улыбка, обрамленная маской, согревала ее изнутри - изнутри, которая вдруг перестала тянуть ее к себе, а наоборот, кипела от сдерживаемого жара.

Айлет потеряла дар речи, что, по словам ее отца, было подвигом королевского масштаба. Они почти не разговаривали, хотя он очень осторожно поинтересовался ее возрастом. "Могу я спросить, сколько вам лет, принцесса?" - произнес он медовым гравием. "Через три недели мне исполнится двадцать", - задыхаясь, ответила она. "А вам?" "Двадцать четыре", - сказал он. Они оба замолчали, потому что что еще можно было сказать? Четырехлетняя разница в возрасте при Дворянском дворе - это ничто. Она видела девушек, выданных замуж за мужчин старше своих отцов, и содрогалась, представляя себя в таком союзе. Но ей хотелось снова услышать его голос. "Ты танцуешь божественно", - пробормотала она несколько минут спустя, а затем прокляла себя. Она не была пустоголовой дурочкой - она была будущей королевой! И все же этот мужчина с его глазами, голосом и прикосновениями... он украл даже ее мысли.

Он кивнул, соглашаясь с ее комплиментом, и, притянув ее к себе, на мгновение прижался грудью к ее груди. "Как и вы, миледи", - тихо сказал он, и она ощутила гул его голоса в своих костях. Когда они закончили поворот, она покраснела и, прервав этот неловкий взгляд, опустила глаза - и вместо этого уставилась на его широкую грудь. У нее пересохло во рту. С того самого дня, когда она увидела, как рыцари тренируются во дворе без рубашек, мужская грудь вызывала у нее восхищение.

В тот вечер она провела целый час перед зеркалом, ночная рубашка была задрана до пояса. Она всегда знала, что у мужчин нет груди. Однако она не ожидала, что плоские плоскости их грудей окажутся настолько... привлекательными. Конечно, ее мать не оставляла сомнений в том, какими частями тела обладают мужчины, а какими - женщины. Но, видя лишь редкие экземпляры зверей в конюшнях и во дворах, Айлет не могла представить себе, что у человеческого мужчины может быть такой придаток. И как его использование может доставить удовольствие женщине. Собаки в конюшне, конечно, никогда не казались особенно

счастливыми от всей этой суеты.

Она была благодарна ему за то, что он так высок, что ему приходится смотреть на ее макушку. Находиться на одном уровне с его грудью было очень приятно. Какое-то время она не могла отвести взгляд, желая провести по ней пальцами и посмотреть, что из этого выйдет. Пока эта проклятая тяга внутри нее, тяга к нему, не подняла ее подбородок, и их глаза снова встретились. Он украл ее дыхание. Когда музыка стихла, в ее голове пронеслись планы, как убедить его проводить ее на террасу, присоединиться к ней в саду, чтобы поговорить с ним, узнать, что он за человек...

"Величества! Высочества! Лорды и леди! Давайте порадуемся тому, что мы собрались на бал, посвященный открытию Праздника Мира. В течение ближайшего месяца мы будем вместе праздновать, вести переговоры о прекращении огня между нашими странами и народами и предвкушать годы процветания, которые придут с миром. Король и королева Зенитры молятся, чтобы по благословению Богини над вашими знаменами взойшло солнце перемирия". Церемониймейстер поднял нос еще выше, и его голос, усиленный магией, эхом разнесся по огромному бальному залу. Даже королевские особы затрепетали от волнения. Фестиваль официально начинался! Повернуться лицом к подиуму, чтобы выслушать этого одиозного человека и его напыщенные бредни, было для Айлет дисциплинирующим поступком. Если бы она продолжала пялиться на Повелителя Львов, когда все остальные стояли перед трибуной, ее родители заметили бы это. Поэтому она уперла руки в бока и заставила себя отвернуться.

Представляла ли она себе, что ее лорд сделал шаг к ней, когда она повернулась, чтобы поймать ее руку? Она стояла, высоко подняв подбородок, и молила Богиню, чтобы он подошел ближе. Но прикосновения не последовало. *** НЕ ПРЕКРАЩАЙТЕ ЧИТАТЬ! ВНИМАНИЕ! *** Хотите получить ДВА по цене ОДНОГО? Если вы ищете еще одну вздорную рыжую девчонку с королевской любовью, попробуйте "Укрощение королевы зверей" (в настоящее время 100% бесплатно - июнь 2021 г.) ГЛАВА 1 - Что за чертовщина? Элрет Элрет опаздывала. Если бы ее отец, король, заметил это, он бы заставил ее спрятаться. Когда она появилась, он уже стоял на сцене, и длинный жилет без рукавов, который был практически его униформой, раскачивался на коленях. Тяжелый меховой воротник обрамлял его лицо, как грива льва внутри него. В такие моменты он всегда стоял гордо, откинув назад массивные плечи, под жилетом не было рубашки, так что все могли видеть рябь мышц, все еще покрывавших его торс, несмотря на увеличивающийся возраст. В свои почти пятьдесят лет он все еще был бесстыден. Она постоянно дразнила его за это.

Он что-то прорычал, и его голос эхом разнесся по амфитеатру, но она не обратила на это внимания, с гримасой пробираясь сквозь толпу, петляя между людьми, шепча извинения, пока не добралась до Аарина, своего лучшего друга. Он увидел ее и отступил в сторону, чтобы она могла поместиться между ним и Гвин справа от него. Гвин улыбнулась, но губы ее были плотно сжаты. Элрет улыбнулась, потом снова повернулась к Аэрин, закатив глаза. Очевидная тоска Гвин по Аэрин уже порядком надоела. Элрет надеялась, что скоро она переключится на кого-нибудь другого. Аэрин смотрел на нее сбоку, его сильная челюсть была напряжена, а льдисто-голубые глаза пронзительно смотрели за прядями серебристо-белых волос, которые, казалось, всегда нужно было подстригать. "Что происходит?" - обратилась она к нему на языке пальцев, который они выработали, когда ей было десять лет, после того как отец накричал на них за разговоры во время тренировок. "Я тоже рад тебя видеть", - ответил он, но это не сопровождалось ни его обычной улыбкой, ни крючковатым пальцем, означавшим, что это шутка.

Элрет нахмурился и снова подписал. "Извините. Привет. Что происходит?" "Вчера была драка. Змеи и лошади. Наверное, было плохо. Он очень расстроен", - подписал он, используя

когтистые пальцы, которыми они символизировали оскаленные зубы хищника Анимы. "Почти так же, как ты, когда злишься". Она быстро нарисовала крест на вершине бедер - грубый жест, который она придумала специально, чтобы намекнуть, что у него нет яиц, - но даже когда он фыркнул, она не улыбнулась в ответ. Что-то ледяное скользнуло по ее позвоночнику. Племена сражаются? Элрет повернулась к сцене. Она полагала, что это просто очередное драматическое обращение ее отца, которое он всегда делал, когда ему нужно было привлечь народ на свою сторону в принятии того или иного королевского решения. Но Аэрин была права: на сцене стоял не ее терпеливый, добродушный отец, который любил смеяться, дразнить и красть поцелуи у ее матери.

Человек на сцене был Королем. Разгневанный король. Лев. Он шел по сцене, откинув плечи назад и опустив подбородок, с яростными глазами и оскаленными зубами. Это был Рет, король Анимы, и по мере того, как Элрет прислушивалась к его рокочущему голосу, эхом разносящемуся по утреннему воздуху, ее тревога росла. "...Я был терпелив, и ваша королева была терпелива, но, похоже, вы не сдвинетесь с места - ваши сердца не сдвинутся с места! Мы не можем допустить такой дистанции между людьми. Мы не можем допустить напряженности между племенами - все мы видели, к чему это приводит. Мы пережили разделение племен, которое привело нас к войне и почти уничтожило нас. Так что вы не оставляете нам выбора!" - прорычал он, оглядывая толпу. Затаив дыхание, Элрет поискала взглядом свою мать, королеву, и обнаружила, что та стоит в глубине сцены, лицо напряжено, глаза устремлены на товарища, руки сложены под грудью. Она выглядела рассерженной и... испуганной? Затем она встретила глазами с Элрет, и в ее взгляде появилось что-то свирепое.

Но через мгновение мать вновь обратила свой взор к отцу, на ее лице читалось напряжение и беспокойство. Что происходит? Ее отец, озираясь, прохаживался перед сценой, а в центре полукруга возвышались ряды широких травянистых площадок - каждая достаточно большая, чтобы на ней мог улечься взрослый мужчина, - заполненные Анимой по самые уши. Здесь были все племена, люди львов, птиц, лошадей, змей - даже несколько волчьих стай, сохранивших верность королю. Еще больше было на травянистых вершинах и под деревьями за амфитеатром. Обладая слухом Анимы, они не должны были находиться близко, чтобы понять, о чем идет речь. Все Анимы в возрасте стояли, застыв, глядя на отца. Она торопилась сюда и не обращала внимания на людей. Но сейчас она втянула длинный, тягучий воздух и позволила себе почувствовать напряжение и растерянность окружающих. "Большая проблема", - подписала она Аарин, и волосы на ее затылке поднялись дыбом.

Аэрин кивнула и ответила: "Никогда не видела его таким". Элрет видел - но только когда он говорил о тех днях, когда чуть не потерял ее мать. О тех днях, когда все волчье племя Люпина еще ходило по лесу Дикого Леса и... святое дерьмо. "Из-за чего началась драка?" - быстро спросила она. "А ты как думаешь?" Лицо Аэрин стало плоским, а лицо Элрет потемнело. Должно быть, это был деформированный. Она подала маленький знак - одна рука сжата в кулак, но большой палец поднят вверх, а не свернут, как это было бы у Анимы. Аарин только кивнул, маленькие мускулы на его квадратной челюсти дернулись.

Деформированные - это анимы, которые не могли переходить в форму зверя. Анимы прошлых поколений всегда относились к ним с подозрением. Но ее родители в течение двадцати лет упорно работали над тем, чтобы начать их более полную интеграцию в племена. И им это удалось. Особенно это касалось молодежи. Но последние месяцы принесли засуху и борьбу за ресурсы. Растущая популяция деформированных стала предметом разногласий в тех племенах, где их было больше.

Аарин, будучи сам деформированным и, что еще хуже, деформированным волком, терпел худшие из предрассудков Анимы с самого раннего детства, когда стало ясно, что он не может

переходить в звериную форму. К этому следует добавить, что он был сыном одного из волков-предателей, которые едва не положили конец правлению ее родителей прямо перед рождением Элрет. Ему было всего четыре года, когда его отец погиб в битве. Но и сейчас, двадцать лет спустя, увеличение численности деформированного населения все еще вызывало недовольство в некоторых кругах. И эти круги не молчали. Элрет подняла руки, чтобы задать вопрос, проверить, все ли в порядке с Аэрин, когда раздался голос отца. "Деформированным будет предложено покинуть Город Деревьев, но им будет позволено остаться в Диком Лесу. Им будет предоставлено собственное племя, и им будет предложено пройти свой собственный путь..." Когда толпа начала говорить, их голоса становились все более настойчивыми, Элрет замерла, ее сердце заколотилось. "Нет", - вздохнула она.

Вокруг нее начали раздаваться голоса, в основном удивленные, но было и несколько тех, кто проявил волнение, поскольку они всегда были против интеграции деформированных анимы в свои племена. Желудок Элрет опустился до самых пальцев ног, а затем снова поднялся в пламени гнева. Аромат Аарина всколыхнулся в странном клубке страха и ярости. Она слышала, как колотится его сердце - такое же знакомое, как и ее собственное. "Ты знала об этом?" - вздохнул он. "Что?! Нет! Конечно, нет! Ты же знаешь, я бы никогда..." "Это не то решение, которое мы бы выбрали, но после вчерашнего физического конфликта между племенами ты не оставляешь нам другого выхода!" - прорычал ее отец сквозь шум толпы внизу. На лице матери отразилось беспокойство. "Мы не допустим новой войны племен!" Ужас стиснул желудок Элрет. "Он думает, что заставит меня уйти?" - прорычала Аэрин. прорычал Аарин, ошестинившись и сжимая руки. Он сделал шаг вперед, но Элрет схватил его за рубашку и остановил. Он посмотрел на нее сверху вниз, его пронзительные голубые глаза были в ярости.

Это был инстинкт - бороться со всем или с любим, что угрожало тому, кого она любила. Элрет даже не задумалась. "Если ты не будешь держаться за весь свой народ, ты не заслуживаешь ни одного из них!" - крикнула она, крутанувшись лицом к сцене, когда все собравшиеся с шоком повернулись к ней. Но глаза отца метнулись к ее лицу. И тут он оскалил зубы. Обновление ежедневно - добавьте книгу "Укрощение царицы зверей" в свою библиотеку СЕГОДНЯ!

<http://tl.rulate.ru/book/93169/3137817>